

Евразийская интеграция – основа устойчивого развития многонационального региона

Глобальные изменения в мировоззрении человека и устройстве мира определяют направление и скорость исторического развития цивилизации. Эти изменения обусловлены множеством достижений, неудач и непредвиденных событий в научной, экономической, политической и духовной сферах жизни общества. Время, в которое мы живем, уникально: экспоненциальный рост количества и качества преобразований сопровождается усилением их взаимной связи, а также скорости проникновения во все цивилизационные процессы. Оценка направлений текущих глобальных изменений наводит на мысль о необходимости глобального переосмысления устоявшихся подходов, концепций, идей, стратегий развития на разных уровнях управления – вплоть до человека как такового.

Катализаторами механизмов модернизации существующего мироустройства стали множество явлений, среди которых: мировой экономический кризис стран; стремление ряда государств к однополярному мироустройству; диспропорция в развитии новых технологий; вытеснение идеями «новой этики» традиционных ценностей; изменение климата и пандемия.

Переосмысление внутренней и внешней политики – естественная реакция государства на угрозы, возникающие в связи с усилением перечисленных глобальных вызовов. В таких условиях необходимо укрепление взаимосвязи с союзниками, формирование сообществ, коалиций, увеличивающих их конкурентные преимущества и возможности совместного преодоления усиливающихся угроз. Одним из наиболее перспективных направлений межгосударственной интеграции для России стал Евразийский союз.

Стремление евразийских народов к объединению основывается на духовно-нравственном единстве и культурно-историческом взаимодействии в течение тысячелетий. С другой стороны, идея евразийского объединения важна и как концепция «многополярного» мира, призванная стать новой мировоззренческой платформой взаимопонимания и сотрудничества для широкого круга различных государств, народов, культур и конфессий, отказывающихся от однополярной глобализации.

Идейным основанием для евразийской интеграции стала историко-философская **концепция евразийства**, зародившаяся в 20-х гг. XX в. в просвещенной среде русской эмигрантской интеллигенции, и которая на современном этапе получила адекватное экономическое наполнение и достаточно стимулов для реализации ведущими экономистами на пространстве СНГ.

1. Современное прочтение евразийской идеи – гуманистический прагматизм.

Смысл евразийской идеи изначально заключался в том, что на территории огромного континента Евразия сложилась особая цивилизация, соединяющая в себе черты Запада и Востока, но в то же время существенно отличающаяся как от западной, так и от восточной культуры.

Один из авторов концепции евразийства, Николай Сергеевич Трубецкой, лингвист, философ и культуролог, отмечал, что сама природа указывает народам Евразии «необходимость объединиться» и «создавать свои национальные культуры в совместной работе друг с другом».

За время своего развития концепция евразийства переживала периоды критики, раскола, излишней политизации, определенного популизма, и возродилась в новейшей истории в виде движения нео-евразийства. Но современное развитие мира, изменение его

геополитической и геоэкономической конфигурации, ставит перед нами вопрос: **что такое евразийская идея сейчас?** *Умозрительная концепция*, скорее эмоциональная, чем рациональная, *миф*, которым возможно напитаться, но сложно воплотить, или *реальная возможность* объединить потенциалы государств – потенциалы в самом широком смысле: экономические, геостратегические, социальные, культурные?

Евразийское пространство благодаря своему местоположению зачастую воспринимается как мост, связующее звено между Европой и Азией. Существует острая необходимость решения задачи формирования глобальных логистических цепочек, и в этом смысле связующая роль Евразии безусловно важна, однако при этом нельзя забывать о самоценности и уникальности нашего **«месторазвития»**, говоря словами евразийцев. Как точно сформулировал историк Георгий Владимирович Вернадский в своей книге «Начертание русской истории»: «Освоение народом исторического своего месторазвития вполне прочно лишь тогда, когда оно **осознано** народом».

Понятно, что **«евразийское самосознание»**, т.е. осознание себя евразийцами, к гражданам СНГ будет приходить постепенно, по мере развития интеграции, но данный процесс – объективно более запаздывающий, чем в Европейском Союзе, где отнесение себя к европейской цивилизации, так называемая «европейская идентичность» как некая наднациональная принадлежность начала складываться еще со времен первых попыток европейской интеграции – т.е. еще с периода Средневековья.

На наш взгляд, современное прочтение евразийской идеи должно совмещать **гуманитарные ценности** (руководствуясь подходом «знать, чтобы понимать», изучение образа мышления и культурного наследия друг друга – того, что составляет «сердце» любой нации) и **прагматически выстроенную экономическую интеграцию** – развитие совместных производств, крупные инфраструктурные проекты, совместные инновационные разработки. Все это возможно уже в современных условиях – на основе сформированного интеграционного ядра – Единого экономического пространства России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии. Но и сам по себе гуманизм в евразийском контексте в высшей степени прагматичен – именно от взаимодействия евразийских народов, от понимания ими общих целей и задач развития будет зависеть степень эффективности евразийского макрорегиона как единого субъекта глобальной конкуренции.

2. Евразийское пространство как пространство многообразия.

Одно из важнейших конкурентных преимуществ геополитического и, что важнее – геоэкономического пространства Евразии состоит в **многообразии**: народов, исторических традиций, культур, религий, укладов, исторического опыта, деловых практик. На первый взгляд эта идея (преимущества от многообразия) парадоксальна – оценивая эффективность интеграции, мы всегда говорим о степени унификации, гармонизации условий, норм и правил, о степени однородности пространства. Однако в современном мире многообразие евразийского пространства созвучно растущему разнообразию глобальной экономики: преимущества этого многообразия перекрывают определенные сложности в установлении норм и механизмов взаимодействия. Такой основополагающий принцип евразийского учения, как **полицентризм** с точки зрения сохранения культурных кодов наций, входящих в евразийское пространство, очень важен и актуален в условиях глобализации, которая зачастую означает унификацию не только подходов к ведению бизнеса, но и конвергенцию культуры, языков, стирание уникальных национальных особенностей, определенное «глобальное упрощение».

В этом контексте евразийская идея обладает таким мощным потенциалом именно благодаря той синергии, которая может возникнуть от развития единого, но многообразного евразийского пространства, той дополнительной энергии, которая превысит сумму потенциалов объединяющихся стран.

3. Влияние современных глобальных вызовов на евразийскую интеграционную стратегию.

Мир изменяется. Изменяется и глобальная экономика как система, связующая части этого мира. Скорость этих изменений постоянно растет: как уже отмечалось – в первую очередь, в результате развития технологий и роста скорости передачи информации. Пожалуй, на сегодняшний день рост скорости изменений – это самый серьезный вызов, требующий и от нас более быстрых, но от этого – не менее эффективных решений по реализации избранной интеграционной стратегии – движения к Евразийскому союзу.

Второй вызов – растущая неопределенность развития глобального мира. Приведу лишь несколько тенденций: растет количество участников мировой экономики (стран, компаний, международных организаций, даже отдельных людей, которые благодаря развитию глобальных сетей могут быть заметными участниками глобального рынка), увеличиваются амплитуды колебаний цен практически на все товары и активы в широком смысле, растет даже амплитуда климатических изменений. В данном контексте растущее многообразие субъектов мировой экономики и политики, их решений и действий играет с нами злую шутку – не стабилизирует систему, а разбалансирует ее.

В настоящее время по различным оценкам происходит приближение, либо уже нахождение мировой экономической системы в точке бифуркации, т.е. точке смены типов решений, когда может происходить смена пространственно-временной организации объектов (вспомним труды Ильи Пригожина, бельгийского и американского физика и химика российского происхождения, лауреата Нобелевской премии по химии 1977 г., автора концепции «философии нестабильности»). В условиях нахождения мировой экономики в точке бифуркации необходимо соответственно модифицировать все стратегии экономической жизни, включая модели развития региональных интеграционных объединений.

Таким образом, становится все труднее прогнозировать дальнейшее развитие мировой политики, экономики, климата, определять мегатренды мирового развития. Нобелевская премия по экономике в 2011 г. была вручена за эмпирические исследования причинно-следственных связей в макроэкономике, а именно, между экономической политикой и такими макроэкономическими переменными, как ВВП, уровень инфляции, занятость и инвестиции, что подтверждает острую потребность в большей определенности для принятия средне- и долгосрочных экономических решений для всех экономических субъектов. При этом многие экономические закономерности, считавшиеся долгое время незыблемыми, такие как, например, рациональное поведение экономических субъектов, в кризисный период начинают подвергаться сомнению и требуют переосмысления как теоретиками, так и практиками экономической жизни. Это в полной мере относится к теории международной экономической интеграции, построенной по принципу объяснения происходящих процессов формирования региональных экономических блоков, но не формирующей жизнеспособные модели для будущего развития интеграционных объединений.

Поэтому целесообразно определить те условия, при которых евразийский макрорегион станет эффективной пространственно-экономической системой, способной противостоять внешним шокам и обладать собственной идентичностью и определенными конкурентными преимуществами.

1. Необходимо выработать адекватный баланс развития институциональной среды «сверху» для четкого следования определенной «дорожной карте» евразийской интеграции, и корпоративной интеграции «снизу», основанной на взаимном интересе компаний стран-участниц и адекватных моделях сотрудничества.

2. Основным экономическим механизмом и одновременно критерием эффективности формирования единого Евразийского экономического макрорегиона должна являться степень кооперации промышленных предприятий традиционных и новых отраслей, научных и образовательных центров как основы инновационной

инфраструктуры, что подразумевает постоянное развитие взаимного интереса стран-участниц и образование супер-продуктивных региональных производственных систем.

3. Определенные уроки нам дает накопленный мировой интеграционный опыт: многие региональные объединения государств вступили в фазу внутренних противоречий по разным причинам: более объективным – экономическим (таким, как финансовые дисбалансы, слабая экономическая управляемость в Европейском Союзе), более субъективным – геополитическим (кризис мультикультурализма в Европе, противоречия в Азиатско-тихоокеанском регионе в виде конфликта между Китаем и Японией в борьбе за острова и ресурсы в Южно-Китайском море). Данный опыт очень важен для нас: необходимо выстраивать механизмы сотрудничества в рамках евразийской интеграции на принципах равноправия существующих участников и открытости для вступления новых, проводить регулярный мониторинг экономик государств-участников и выработать адекватный механизм приема новых стран.

4. Вопрос образования и науки в Евразийском регионе – важный связующий фактор, развивающий общую идентичность и объективные конкурентные преимущества, фактор, способный объединить виртуальными сетями ведущие научные школы и талантливую молодежь макрорегиона. Здесь можно говорить о построении модели интеллектуальной сетевой инфраструктуры – и Евразийская ассоциация университетов является той структурой, которая может лечь в основу такой интеллектуальной сети будущего.

Выполнение данных условий, во многом связанных между собой, даст возможность странам эволюционировать в единый эффективный макрорегион, однако, современная ситуация в мировой экономике характеризуется высокой степенью неопределенности, которую можно более точно охарактеризовать как «множественная неопределенность», т.е. совокупность факторов развития мировой экономики, являющихся внешними по отношению к региональной интеграции на Евразийском пространстве, влияние которых сложно оценить в силу растущей скорости и разнонаправленности их воздействия.

Тем не менее, постоянное обострение борьбы национальных экономик за различные виды ресурсов (финансовые, природные, включая территориальные, информационные, включая инновационные и др.) изменяет геоэкономическую картину мира, требует от интегрирующихся государств осуществлять постоянный мониторинг международных экономических процессов и корректировать интеграционную стратегию.

В первую очередь, по итогам острой фазы кризиса в интеграционную концепцию необходимо заложить возможности самостабилизации перед лицом агрессивной внешней среды. Это может быть реализовано, в частности, с помощью диверсификации экономической специализации стран-участниц одной интеграционной группировки, что приведет к диверсификации экспорта и менее циклическим колебаниям их экономик. Для Евразийской интеграции данная задача является одной из приоритетных и выполнимой. По мере географического расширения, данный макрорегион, на наш взгляд, также в состоянии самостабилизироваться, в первую очередь, за счет единого языкового и интеллектуального пространства, позволяющего быстро принимать стратегические решения и формировать единое видение будущего Евразийского союза.

Таким образом, современная «точка отсчета» развития нового макрорегиона на евразийском пространстве характеризуется многочисленными внешними неопределенностями, но одновременно предоставляет странам-участницам уникальную возможность в условиях отсутствия явного мирового экономического лидера сформировать эффективную интеграционную систему, защищенную от внешних экономических потрясений и открытую для экономического взаимодействия с современной глобальной экономикой.